

УДК: 947.081(571.6)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫМИ И СЕВЕРНЫМИ КУРИЛАМИ (1867—1875 гг.)*

Наталья Владимировна ПОТАПОВА,
кандидат исторических наук, заве-
дующая кафедрой всеобщей исто-
рии Сахалинского государственно-
го университета, Южно-Сахалинск.
E-mail: napotapova@yandex.ru

В статье исследуются проблемы административного управления Центральными и Северными Курилами в период их нахождения в составе Российской империи (1867—1875 гг.).

Ключевые слова: Российская империя, Курильские острова, административное управление, Восточно-Сибирское генерал-губернаторство, Российско-Американская компания.

THE KURIL ISLANDS DEVELOPMENT BY THE RUSSIAN EMPIRE
IN 1867—1875

Nataliya V. Potapova. Cand. of Sc. (History), Head of the Department of World History of Sakhalinsky State University, Yuzhno-Sakhalinsk.

The article depicts the problems of development of the Kuril Islands, the central and northern ones, and the governance of the latter by the Russian Empire in 1855—1875.

Key words: Russian Empire, the Kuril Islands, governance, Governors General in Eastern Siberia Russian-American Company.

Курильские острова появились на карте административно-территориального деления Российской империи в XVIII в. В 1708 г. в России согласно Указу об учреждении губерний образована Сибирская губерния [1]. В 1731 г. из Якутского уезда Иркутской провинции Сибирской губернии в административную единицу выделено Охотское приморское управление. В состав последнего вошли Охотское побережье, Камчатка,

* Статья подготовлена в ходе исследований по НИР ГК № 14.740.11.0769 «История Курильского архипелага с древнейших времён до начала XXI столетия: создание высокотехнологичных ресурсов краеведческого образования» в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009—2013 гг.

Курильские и Алеутские острова [2, с. 12—17]. С 1822 г. Сибирь была разделена на два генерал-губернаторства — Западно-Сибирское и Восточно-Сибирское (с центром в Иркутске). В состав Восточно-Сибирского генерал-губернаторства вошло Камчатское приморское управление, к которому наряду с другими землями территориально относились и Курильские острова. В 1851 г. Камчатское приморское управление получило статус Камчатской области, в 1856 г. в составе Восточной Сибири была образована Приморская область, в её состав вошла бывшая Камчатская область и соответственно Курильские острова.

Несмотря на то что с XVIII в. Курильские острова обозначались в составе административно-территориальных единиц Российского государства, фактически с 1799 г. функция управления ими была возложена на Российско-Американскую компанию (РАК). Именно она должна была осуществлять административное управление территориями, на которые распространялась её деятельность, в том числе и Курильскими островами [3]. На протяжении всей истории РАК управленческая структура компании имела Курильский отдел, в его ведении были острова Шумшу и Симусир [4, с. 118, 151—157]. 30 марта 1867 г. был подписан договор о передаче Русской Америки США [5, с. 189, 190, 456]. В связи с этим деятельность РАК прекратилась, и в период с 1867 г. до 1875 г. российские Курильские острова перешли в непосредственное административное управление Российского государства.

В 50—70-е гг. XIX в. происходило формирование русско-японской границы. На последнем этапе деятельности РАК был заключён первый в истории договор между Россией и Японией «Трактат о торговле и границах» (1855), и произошло территориальное размежевание на Курилах. Статья II трактата гласила: «Отныне границы между Россией и Японией будут проходить между островами Итурупом и Урупом. Весь остров Итуруп принадлежит Японии, а весь остров Уруп и прочие Курильские острова к северу составляют владение России» [6]. В результате Южные Курилы стали японской территорией. В 1875 г. был заключён второй договор России с Японией в Санкт-Петербурге. Примечательно, что в тексте этого договора впервые даётся официальный перечень всех Курильских островов, от которых отказывается Российская империя в пользу Японии в обмен на отказ от о-ва Сахалин. В эту группу входят острова: «... 1) Шумшу, 2) Алаид, 3) Парамушир, 4) Маканруши, 5) Онекотан, 6) Харимкотан, 7) Экарма, 8) Шиашкотан, 9) Мусир, 10) Райкоке, 11) Матуа, 12) Растуа, 13) островки Среднева и Ушисир, 14) Кетой, 15) Симусир, 16) Бротон, 17) островки Черпой и Брат Черпоев и 18) Уруп...» [7]. Таким образом, Центральные и Северные Курилы также перешли под юрисдикцию Японии.

История организации и функционирования административного управления Курилами (в частности, в 1867—1875 гг.) остаётся ещё малоизученной и в дальневосточной историографии, и в общероссийской. Некоторые упоминания об организации административного управления на Курильских островах во второй половине XIX в. имеются в исследованиях, посвящённых последнему этапу деятельности РАК, либо в общих

работах по истории Дальнего Востока. Даже в трудах авторитетного исследователя административной политики Российской империи в Сибири и на Дальнем Востоке в XIX — начале XX в. А. В. Ремнёва история управления Курильскими островами или не освещается, или составляет лишь несколько строк [8]. А. В. Умрихин, упоминая о пребывании Курильских островов в составе административно-территориальных единиц Дальнего Востока Российской империи, также не рассматривает проблемы управления Курильскими островами в исследуемый период [9]. В новейшем учебном пособии по истории Сахалинской области курильская история периода 1855—1875 гг. рассматривается только в ракурсе изучения Курильских островов как объекта международных отношений на Дальнем Востоке [10]. Не освещается исследуемый вопрос и в новом «Атласе Курильских островов», один из разделов исторической части которого посвящён вхождению Курильских островов в состав России и их административно-территориальной принадлежности с начала XVIII в. до 1875 г. (автор Е. Е. Рычаловский) [11, с. 98—104]. Нельзя не согласиться с авторами учебного пособия «История Сахалина и Курильских островов», что на сегодняшний день лучшими публикациями по истории Курильских островов в XIX столетии являются статьи В. О. Шубина [10, с. 133], который рассматривает широкий спектр вопросов, связанных с историей Курильских островов, в том числе и некоторые аспекты управления островами [12]. Однако до настоящего времени организация административного управления Курильскими островами в исследуемый период не стала ещё предметом специального комплексного научного исследования.

Источниковой базой для проведения исследования стали фонды Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ). В них сосредоточена переписка Главного управления Восточной Сибири, генерал-губернатора Восточной Сибири и губернатора Приморской области по вопросам, связанным с управлением Курильскими островами за 1868—1877 гг. Значительная часть использованных при написании статьи источников впервые вводится в научный оборот.

В апреле 1868 г. в связи с предстоящей эвакуацией с Курильских и Командорских островов служащих и имущества РАК Министерство внутренних дел поставило перед генерал-губернатором Восточной Сибири вопрос об организации управления островами. В письме к губернатору министр напоминал, что РАК «...предоставлено было право исключительного пользования всеми промыслами как на материковой земле Северо-Западной Америки, так и на островах Командорских и Курильских... С тем вместе на Компании лежали административные обязанности в тех местностях: она обязывалась заводить новые заселения и укрепления для безопасного жилья, заботиться о продовольствии жителей, и правители контор ее были ближайшими начальниками вверенных им отделов как в хозяйственном, так и в полицейском отношениях». Теперь же, «...имея в виду, что острова Курильские и Командорские по их географическому положению всего ближе и удобнее подчинить надзору и управлению начальства Приморской области», министр просил от губернатора

«...соображения... об окончательном устройстве администрации на означенных островах» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 6—7 об.].

Когда свернула свою деятельность РАК, появились другие как отечественные, так и иностранные предприниматели и компании, желавшие вести торгово-промышленную деятельность на Курилах. По традиции власти попытались связать решение вопроса об административном устройстве островов с хозяйствующим субъектом: возложить на его плечи решение вопросов продовольственного снабжения, организации медицинской помощи, церковной жизни населения островов и др.

В предшествующий период проблема снабжения продовольствием и необходимыми товарами Русской Америки в целом и Курильских островов в частности была одной из острейших для РАК. Связана она была прежде всего с проблемой перевозок, которую обостряли такие факторы, как «суровость окружающей природы и крайняя удалённость от отчизны». По оценкам современных исследователей, «...РАК всегда была осведомлена о серьёзности проблемы продовольственного снабжения и энергично пыталась найти различные подходы к её решению; она действительно исчерпала все свои возможности... Она убедилась, что снабжать Русскую Америку дешевле через кругосветные экспедиции, чем с помощью Охотского транспорта, но ещё дешевле оказалась покупка товаров, привезённых на американских судах» [5, с. 305].

В 1868 г. Американско-Русская компания из Сан-Франциско вышла на Министерство финансов с предложением купить находившееся на Курильских и Командорских островах имущество РАК [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 19—20]. Эта компания имела давнюю историю взаимовыгодного сотрудничества с РАК, с 1854 г. была главным поставщиком продовольствия и других товаров первой необходимости жителям Русской Америки, одновременно имея монополию на покупку, добычу и вывоз из владений РАК «...каменного угля, лесных изделий и рыбы» [5, с. 348—352]. В переписке с МВД по этому вопросу генерал-губернатор М.С. Корсаков занял весьма дальновидную и патриотичную позицию, отмечая: «Приобретение этого имущества иностранною компаниею было бы, по моему мнению, не совсем удобно в том отношении, что, предоставляя ей благовидный предлог к беспрепятственному содержанию на островах своих агентов, оно может служить ей превосходным прикрытием к небезвредной для нас эксплуатации этих островов... покупка сказанного имущества в казну была бы наилучшим разрешением вопроса... с целью избежать траты времени и тех значительных расходов, с которыми было бы сопряжено командирование на место особого чиновника, я... полагал бы полезным купить вышеозначенные здания на суммы государственного казначейства без предварительного их осмотра...» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 22—23]. В этом документе губернатор впервые обозначил одну из важнейших проблем, препятствовавших налаживанию административного контроля над островами — транспортные трудности.

Категорически против продажи имущества РАК американцам выступал и крупнейший торговец, 1-й гильдии купец из Петропавловска, над-

ворный советник А. Филиппиус, выкупивший незадолго до этого у РАК «...все товары, остававшиеся на Курильских и Командорских островах». Не забывая о своих интересах, купец неоднократно призывал власти к защите интересов Российского государства на островах, постоянно напоминал и о необходимости заботиться о благополучии местного населения: «Не думаю... чтобы продажа эта вполне соответствовала видам и интересам нашего правительства... Полицейский надзор, который прежде лежал на ответственности компании, ныне на островах не существует, и свободный ввоз крепких напитков, строжайшим образом воспрещённый на всех местностях, уступленных Американскому правительству, будет бичом инородцев, оставшихся на Курильских и Командорских островах... начало уже сделано в нынешнем году: приняв купленные у компании товары на острове Симусир, я по рекомендации князя МаксUTOва оставил их и вновь мною выгруженные на ответственности приказчика, несколько лет служившего на этом острове для Российско-Американской Компании; спустя полтора месяца я из Петропавловска зашёл на остров Шумшу и там получил от князя МаксUTOва письмо, в котором он меня уведомляет, что он был на Симусире, что вследствие посещения этого острова американскою шхуною он нашёл и приказчика, и всех промышленников окончательно пьяными и что он подозревает, что многое из моего имущества уже растрачено». Имея собственные суда, А. Филиппиус готов был взять на себя решение части вопросов, возложенных на местные органы власти, — обязанности по организации медицинского обслуживания населения островов и удовлетворения их духовных нужд: «Инородцы всех островов просили меня озаботиться о том, чтобы их ежегодно навещал священник и медицинский чиновник, я с удовольствием принял бы расход на содержание этих лиц на себя, если бы самый ход торговли оправдывал бы такие расходы, но теперь я не могу предпринять ничего положительного, пока не узнаю, намерено ли правительство защищать права и интересы своих подданных на этих островах или нет. Ежели они оставлены на произвол судьбы, то мне на них торговать не приходится, на них будет только пьянство и грабёж...» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 28—29 об.].

По сообщению губернатора Приморской области в конце 1868 г. имущество РАК выкупил именно А. Филиппиус: «...Приобрёл покупкою принадлежавшие бывшей Российско-Американской Компании на означенных островах все здания, о чём я был извещён бывшим правителем колонии капитаном 1-го ранга князем МаксЮтовым» [Там же. Л. 50—53 об.]. Покупка имущества и товаров РАК А. Филиппиусом предопределила заключение с ним местными властями в 1868 г. трёхгодичного контракта на снабжение жителей Курильских островов, предусматривавшего и монопольное право купца на вывоз с островов шкур морского зверя, которыми с ним расплачивались за товары местные жители [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 2. Л. 179].

Современники высоко оценивали усилия А. Филиппиуса по организации снабжения населения Курил. Через два года после передачи Курил Японии исполняющий дела управляющего Командорскими островами

Гребницкий в докладной записке генерал-губернатору, касаясь деятельности на островах Филиппиуса, отмечал: «С уменьшением промысла (по причине хищнического истребления морского зверя американцами. — *Н. П.*) шло параллельно и увеличение долга инородцев единственному ведущему на островах правильно организованную торговлю А. Ф. Филиппиусу... Отправляясь с более или менее предвзятыми мыслями относительно эксплуатации сих инородцев, как единственного в здешних местах торговца, я должен был переменить своё мнение, имея возможность видеть торговые книги и на месте убедиться, что все необходимые припасы, как то: мука, чай, табак, порох, свинец продаются на островах по ценам не дороже, чем во Владивостоке. Жители островов относятся к нему как к патриарху здешних мест...» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 45. Л. 55—58].

В это же время на право торговли на островах претендовал ещё один петропавловский купец первой гильдии, «российский шкипер» П. Г. Лемашевский, который «...с 1856 года до 1868 года... состоял на службе в Российско-Американской компании, в продолжение этого времени плывал по северной части Великого океана, Берингова и Охотского морям, где почти ежегодно посещал Алеутские, Курильские и Командорские острова» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12. Часть 1. Л. 99—102]. В последующие годы он продолжал заниматься торговлей на островах, и в 1869—1870 гг. П. Лемашевский неоднократно просил местные и центральные власти предоставить ему «снабжение Курильских и Командорских островов предметами казённой доставки...» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 2. Л. 186—188 об.; Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 156—157 об.]. В своих призывах к властям не допускать на острова американцев оба купца выступали солидарно. В 1869—1870 гг. П. Лемашевский и А. Филиппиус неоднократно писали генерал-губернатору, губернатору Приморской области о необходимости усиления государственной власти на островах, демонстрации её присутствия там, о применении жёстких мер в отношении иностранцев-нарушителей [Там же. Ч. 2. Л. 271—276; Ч. 1. Л. 139—144].

Американцы же не оставляли надежд обеспечить себе свободу деятельности на островах и по истечении государственного контракта с Филиппиусом возобновили попытки взять в свои руки курильскую торговлю. В феврале 1871 г. правительство заключило контракт на снабжение Курильских островов (Симусира и Шумшу) с американским торговым домом «Хутчинсон, Коль и К^о» (представителем которого был «гражданин Америки Вассерман») [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 2. Л. 281—284; Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 38—39], контракт с А. Филиппиусом не был продлён [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 2. Л. 340—342]. Судя по более поздним документам, А. Филиппиус продолжал деятельность на Курилах вплоть до 1875 г. и в первые годы после заключения договора с Японией. Очевидно, вопрос был решён следующим образом: А. Филиппиус стал контрагентом американской компании на Курильских островах, в 1875 г. камчатский окружной исправник сообщал: «Доставка контрактных припасов торговым домом через русского купца, надворного советника Филиппиуса продолжается» [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 38—39].

Несмотря на то что решение части управленческих вопросов государство вновь передало в частные руки, делались попытки организовать административное управление. Генерал-губернатор Восточной Сибири в предложении от 12 июня 1868 г., направленном в адрес губернатора Приморской области, распорядился «...для заведывания островами Беринг, Медный и Шумшу... назначить двух вахтёров с возложением на них сбора ясака, хранения провианта и других припасов и для исполнения распоряжений Петропавловского окружного управления, которому они должны быть подчинены», а также «...снабдить означенные острова продовольственными и др. припасами». Вследствие этого на острова была «...отправлена с продовольственными и другими припасами шхуна „Пурга“, на которой посланы по неимению штатных вахтёров два унтер-офицера местных войск» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 50—53 об.]. Из последующей переписки выясняются имена первых представителей государственной власти на островах — это «вахтёры Усов и Тетерин» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 108—122]. Необходимо отметить, что в этот период острова Курильской гряды географически не выделялись местными властями из всего комплекса российских островов, расположенных в этом регионе, и административное управление предполагалось общее.

Рассматривая посылку вахтёров как временную меру, губернатор Приморской области контр-адмирал И. В. Фуругельм предлагал генерал-губернатору «...назначить для заведывания означенными островами благонадёжного чиновника с званием управляющего, с производством ему содержания 1500 руб. в год, с отнесением должности этой к 8-му классу, с тем чтобы управляющий имел место пребывания на Беринге, а на Шумшу ограничился назначением вахтёра». Своё предложение он аргументировал следующим образом: «Назначение на острова чиновника тем более необходимо, что по отдалённости островов от центрального управления Приморской области необходимо следить за действиями назначенных туда вахтёров, выбор которых из нижних чинов не может быть удачен, и там может господствовать полный произвол, от которого жители, требующие ещё попечения правительства, будут бедствовать. Кроме этого, необходимо назначить на острова священника, так как тамошние инородцы все православного вероисповедания. А как для чиновника, так и для священника нужны дома, то на постройку двух домов необходимо ассигновать до 18 тыс. руб.» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 50—53 об.]. Что касается последнего предложения, то вскоре стало ясно, что Российское государство не будет тратить средства на эти цели, и местные власти стали рассматривать более простой вариант — аренду помещения у того же А. Филиппиуса [Там же. Л. 45—46].

В июне 1869 г. петропавловский исправник в рапорте на имя военного губернатора Приморской области предложил ряд правительственных мер для наведения порядка на островах. В частности, он считал необходимым иметь «...для оберегания Командорских островов для высаживания на лежища котиков судовых команд... канонерскую лодку, которая

посещала бы и острова Курильские. Этим уймётся нахальство иностранцев, которые намерены истребить котиков на наших островах, в нарушение международного права... морские коты очень легко могут быть истреблены в самое короткое время, и тогда жители не будут иметь никаких средств к существованию и тем самым острова совершенно опустеют... не позволять иностранцам иметь постоянную оседлость на островах... на Командорских островах, как равно на Шумшу и Симусире, иметь по одному уряднику в виде надзирания от правительства с... содержанием от казны... на каждый остров назначить лекарского ученика с необходимыми медикаментами... Кроме того, на все четыре острова определить священника, который... может переезжать с острова на остров или на судах г. Филиппиуса, обязавшегося снабжать эти острова всеми припасами и перевозить служащих чинов, или на канонерской лодке... с вывозом за границу котиков и других шкур пушных зверей определить пошлину... (эти доходы, по мнению автора, должны компенсировать расходы на охрану, священников и проч. — *Н.П.*)» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 1. Л. 108—122].

Весной 1869 г. генерал-губернатор вышел с представлением в МВД об организации управления островами Беринг, Медный и Шумшу. Только в марте 1870 г. в Иркутске было получено сообщение из МВД о том, что предложение согласовано с министром финансов, который не нашёл «...препятствий к назначению... для заведывания означенными островами особого управляющего и в помощь ему вахтёра с производством из казны на содержание их, а равно на отопление помещений для них 3-х тыс. руб. ежегодно... причём мера эта должна быть допущена только временно, потому что положение означенных островов... требует ещё окончательного устройства». Министр внутренних дел попросил прислать штат и должностные инструкции предполагаемым чиновникам для обсуждения проекта штата в Государственном совете [Там же. Ч. 2. Л. 161—162]. Согласно Высочайше утверждённому мнению Государственного совета от 11 января 1871 г. МВД приняло решение о внесении в смету расходов с 1871 г. суммы в 3000 руб. на создание «...учреждений административного надзора на Курильских и Командорских островах» [Там же. Л. 226—226 об.]. Однако дальнейшей информации об утверждении соответствующих штатов и организации системы управления островами не найдено. Очевидно, этот вопрос так и не был решён вплоть до передачи островов Японии.

Транспортные проблемы, на которые постоянно ссылались местные власти, не давали возможности генерал-губернатору не только наладить управление островами, но даже обследовать их. Об этом свидетельствует, например, безуспешная попытка генерал-губернатора М.С. Корсакова собрать сведения о Командорских и Курильских островах, командировав туда в мае 1870 г. чиновника особых поручений Главного управления Восточной Сибири войскового старшину Вонлярлярского «...для собрания на месте подробных, насколько позволят время и обстоятельства, сведений о состоянии этих островов, быте обитающих на них инородцев, средствах их продовольствия, а также статистических данных, относящихся до численности населения, количества добываемых на островах пушных

зверей и их сбычи и числа приходящих к островам иностранных судов, цели их посещения и отношение команд их к местным жителям...» Кроме того, он поручил Вонлярлярскому «независимо от сего... ознакомить-ся подробно в Приморском областном правлении с перепискою касательно устройства на этих островах управления и возникшего предположения о наложении пошлин на вывозимые с островов шкуры добываемых там зверей, установлении порядка правильной добычи их, обложения ясаком инородцев...» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, Ч. 1. Л. 135—136]. Как видно из порученных Вонлярлярскому заданий, по прошествии двух лет после ухода с Курильских островов РАК они оставались для местной администрации *terra incognita*, а все аспекты управления ими составляли одну большую проблему.

Из последующих документов выясняется, что эта командировка не состоялась. Объяснения, которые давал генерал-губернатор министру внутренних дел в июне 1870 г., выглядят как расписка местных властей в собственном бессилии: «...контр-адмирал Фуругельм сделал распоряжение о принятии г. Вонлярлярского в заливе де Кастри на находившийся в его распоряжении клипер „Всадник“, который должен был в самом непродолжительном времени отправиться к Командорским островам. Между тем прибывший в де Кастри начальник эскадры судов Тихого океана капитан 1 ранга Пилкин объявил Вонлярлярскому, что „Всадник“ получил новое назначение, что на Командорские острова идёт он сам на клипере „Гайдамак“, его же взять на этот клипер отказался по недостатку места. Что же касается до отправления Вонлярлярского на одном из судов Сибирской флотилии, то командир ея заявил мне, что этого не может быть сделано, так как суда эти при крайней их ограниченности имеют каждый своё определённое назначение, не могущее быть изменённым без ущерба делу, в чём я и сам имел возможность убедиться... Я считаю совершенно необходимым для надобностей Камчатского полуострова с островами Командорскими и Курильскими иметь хотя одно небольшое паровое судно» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 12, ч. 2. Л. 305—306]. М.С. Корсаков в 1869—1871 гг. неоднократно ставил перед правительством важнейший вопрос, решение которого позволило бы наладить административное управление островами: о назначении парового судна для устройства правильного сообщения между Командорскими, Курильскими островами и Камчаткой [Там же. Л. 296—304]. Однако вопрос этот так и не был решён вплоть до 1875 г., т.е. возможности для налаживания административного управления на Курильских островах Российским государством не были созданы.

Активная переписка по курильскому вопросу возобновилась в 1875 г. в связи с передачей островов Японии. Комиссар по передаче островов Курильской гряды японскому правительству И. Матюнин в сентябре 1875 г. потребовал от петропавловского окружного исправника Попова информацию о положении островов, на что незамедлительно был дан ответ. Из имеющихся в нашем распоряжении документов на сегодняшний день это самое информативное описание ситуации на российской

части Курильских островов во время передачи их Японии в 1875 г. В частности, относительно управления островами исправник писал: «...С передачею колоний бывшей Российско-Американской компании Америке к заведываемому мною Петропавловскому округу, как видно из предписания г-на начальника Приморской области от 14 сентября и 9 октября 1868-го года за №№ 1938 и 2158, из Курильской гряды островов присоединены только два острова Шумша и Симусир; но по карте мне известно, что в Курильской гряде состоит всего двадцать шесть островов... На островах Курильской гряды никакого казённого имущества не находится... на островах Шумшу, Уруп и Симусир кроме жилищ инородцев и общественных часовен находятся товарные магазины, принадлежащие... купцу Филиппиусу... Жители Курильских островов исповедуют веру православную... Ясаком они обложены не были...» Окружной исправник свидетельствует, что отрывочная официальная информация у него была только по острову Шумшу — копии ревизских сказок за 1870 и 1872 гг. и именной список, составленный священником Петрологиновым, посещавшим остров в 1873 г., по островам Уруп и Симусиру была только частная информация [РГИА ДВ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 500. Л. 38—39].

Как указывалось выше, в Санкт-Петербургском договоре 1875 г. был зафиксирован перечень Курильских островов, входивших к этому времени в состав Российской империи. Однако архивные документы свидетельствуют, что дальневосточное начальство как ближайшее, так и на уровне генерал-губернатора в 1867—1875 гг. не имело даже ясного представления о составе Курильских островов, находившихся в их подчинении. Так, в ответ на требование МВД предоставить описание Курильских островов (от 12 января 1876 г.) из Главного управления Восточной Сибири был отправлен документ за подписью генерал-губернатора П.А. Фредерикса: «По имеющимся в Главном управлении Восточной Сибири сведениям, на Курильских островах считалось к 1 января 1872 г. жителей обоего пола с детьми на Берингове 281 душа и Медном 110 душ. Сколько же находится жителей на означенных островах в настоящее время... мною... потребованы по телеграфу подробные сведения от военного губернатора Приморской области» [РГИА ДВ. Ф. 701. Оп. 1. Д. 35. Л. 4—5]. На наш взгляд, документ примечателен тем, что П.А. Фредерикс не различал острова Курильские и Командорские! Только после получения телеграммы из Николаевска, когда в Иркутске поняли, что произошла ошибка, из Главного управления Восточной Сибири стали лихорадочно слать в министерство телеграммы с объяснениями, чтобы устранить недоразумение [Там же. Л. 7—7 об.].

Итак, в 1867—1875 гг. формально Курильские острова находились под управлением губернатора Приморской области в составе Восточно-Сибирского генерал-губернаторства. Однако система административного управления на Курилах так и не была создана, у местного начальства не было даже чёткого представления о географии находившихся в их власти островов, не велась официальная статистика, не были решены ключевые для организации управления островами транспортные проблемы,

вопросы организации регулярной медицинской помощи и налаживания церковной жизни. Лишь благодаря деятельности частного лица решился вопрос снабжения населения продовольствием и товарами первой необходимости. В этот же период Курильские острова стали местом пересечения государственных интересов России и Японии, возросла геополитическая активность в регионе США и европейских государств. На этом фоне фактическая неспособность дальневосточных административных структур Российской империи управлять островами, нерешённость организационно-управленческих вопросов стали одним из факторов, предопределивших последующую судьбу Курильских островов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собрание первое (1649—1825). Т. 4. № 2218. С. 436—438. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/ (дата обращения: 14.06.2011).
2. Дальний Восток России: из истории системы управления: документы и материалы. К 115-летию образования Приамурского генерал-губернаторства / сост. Н.А. Троицкая, А.А. Торопов. Владивосток, 1999.
3. ПСЗ РИ. Собрание первое (1649—1825). Т. 25. № 19 030. С. 699—718. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/ (дата обращения: 14.06.2011).
4. Алексеев А.И. Освоение русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки. М., 1982.
5. История Русской Америки (1732—1867): В 3 т.: Т. 3. Русская Америка: от зенита к закату (1825—1867) / отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., 1999.
6. ПСЗ РИ. Собрание второе (1825—1881). Т. 32. № 31 699. С. 279—282. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/ (дата обращения: 14.06.2011).
7. ПСЗ РИ. Собрание второе (1825—1881). Т. 51. № 55 696. С. 194—198. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/ (дата обращения: 14.06.2011).
8. Ремнёв А.В. Самодержавие и Сибирь: Административная политика в первой половине XIX в. Омск, 1995; Его же. Самодержавие и Сибирь: Административная политика второй половины XIX — начала XX в. Омск, 1997; Его же. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX — начала XX в. Омск, 2004.
9. Умрихин А.В. Политико-административное устройство Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Благовещенск, 1998. С. 15; Его же. Очерки административно-территориального устройства Дальнего Востока России во второй половине XIX — начале XX в. Благовещенск, 2000.
10. Высоков М.С., Василевский А.А., Костанов А.И., Ищенко М.И. История Сахалина и Курильских островов с древнейших времён до начала XXI столетия: учеб. пособие для студентов высших учебных заведений региона. Южно-Сахалинск, 2008.
11. Атлас Курильских островов / гл. ред. Н.Н. Комедчиков. Москва; Владивосток, 2009.
12. Шубин В.О. История поселений Российско-Американской компании на Курильских островах // Краевед. бюллетень. Южно-Сахалинск, 1992. № 3. С. 12—64; Его же. Курильские острова в период 1867—1877 гг. Ю.-Сахалинск. № 4. С. 3—14; Его же. Новые материалы о переселении «курильцев» на Камчатку. Ю.-Сахалинск. № 4. С. 15—36; Его же. Русские поселения XVIII—XIX вв. на Курильских островах // Вестн. Дальневост. отделения Российской академии наук. Владивосток, 1992. № 1—2.
13. РГИА ДВ (Российский гос. ист. арх. Дальнего Востока).